УДК 39(517.3)

ББК 63.52

DOI 10.30792/2222-9175-2018-29-21-25

Б. З. Нанзатов**ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ЭТНИЧЕСКИЙ
СОСТАВ БУРЯТ В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ
(по материалам полевых исследований)**

История формирования бурятских анклавов в Монголии тесно связана с историей развития бурятского этноса в составе Российской империи и включает период с XVII по XX в. Основной массив бурят-мигрантов в Монголии сформировался в первой трети XX в. Актуальность исследования определяется неоднородностью бурятских сообществ, базирующейся на многоуровневых различиях, проводимых бурятскими обществами Монголии по отношению друг к другу. Представляют интерес и территории современного расселения бурятского населения в Монголии.

Ключевые слова: Монголия, буряты, этнический состав, расселение, миграция.

B. Z. Nanzatov**ETHNOTERRITORIAL GROUPS AND ETHNIC COMPOSITION
OF BURYATS IN MODERN MONGOLIA
(based on field research materials)**

History of the making of Buryat enclaves in Mongolia is closely connected with the history of development of Buryat people in the Russian Empire from the 17th to the 20th century. The bulk of Buryat migrants in Mongolia formed in the first third of the 20th century. Relevance of the research is based on the heterogeneity of Buryat communities based on multi-level differences ascribed by the Buryat communities of Mongolia to each other. Territories of contemporary settlement of Buryats in Mongolia are also of interest.

Keywords: Mongolia, Buryats, ethnic composition, settlement, migration.

Буряты Монголии представляют собой крупнейшую часть бурятского этноса за пределами Российской Федерации. История формирования бурятских анклавов в Монголии тесно связана с историей развития бурятского этноса в составе Российской империи и включает период с XVII по XX в. **Вопро-**сами причин миграции, адаптации бурят в Монголии занимались Л. В. Курас [1999], Д. Д. Нимаев [2007], Д. Ц. Бороноева [2006, 2010], З. Шмыт [2007], С. Д.

Тубчинов [2007], С. В. Балданов [2007], О. С. Ринчинова [2007], А. Оюунтунгалаг [2004]. Однако такой вопрос, как этнический состав и современные идентификационные практики среди бурят – потомков мигрантов XX в. **остался недо-**статочно разработанным.

Целью данной работы является отражение этнического состава современного бурятского населения Монголии и территории расселения бурят. Актуальность изучения этих вопросов определяется

возможностью выявления этнических групп и территорий, с которыми соотносятся мигранты XX в.

Расселение. В начале XX в. правительством Монголии была одобрена идея создания бурятских хошунов, и бурятское население в 1926 г. в количестве 35517 чел., получив монгольское гражданство, было распределено среди 6 бурятских хошунов – Ононгольский, Ирогольский, Керуленский (Малгарульский), Узгольский, Эг-Селенгинский, Халх-Номрогский [Тубчинов 2007: 101–103].

В настоящее время буряты проживают в Дорнодском, Хэнтэйском, Центральном, Орхонском, Дархан-Уулском, Селенгинском, Булганском и Хубсугульском аймаках. Кроме того, буряты населяют промышленные центры, такие как Дархан, Эрдэнэт, Багануур.

Дорнод является районом, где сегодня отмечается наибольшее число бурят. Северные сомоны Баян-Уул, Баяндун, Дашбалбар и Цагаан-Обоо практически моноэтнические бурятские поселения. Наиболее поздно возникшим бурятским сомомом считается Цагаан-Обоо, куда в 1936 г. были переселены буряты Халхин-Номрогского хошуна, а также бурятское население из сомонов Тумэндэлгэр и Эрдэнэцагаан [Монгол улсын угсаатны зүй 3 1996: 9; I]. В настоящее время много бурят живет в аймачном центре Чойбалсан.

В Хэнтэйском аймаке также имеются бурятские сомоны – Биндэр, Батширээт и Дадал. Высок процент бурят в сомонах Норовлин, Баян-Адарга. Также буряты живут в других северных сомонах аймака и в аймачном центре Ундэрхан [II].

В начале XX в. был плотно заселен бурятами и Селенгинский аймак. Однако после репрессий несколько сомонов были упразднены, а из северо-западных сомонов большинство бурят сдвинулось на восток аймака, где впоследствии из сомона Юроо был выделен Худэр. В настоящее время наиболее плотно заселены бурятами сомоны Юроо, Худэр и Мандал. В Центральном аймаке больше

всего бурят проживает в сомонах Мунгэнморьт и Эрдэнэ.

Малоизученным в монголоведении остается вопрос об этническом составе бурят Монголии. Актуальность исследования определяется неоднородностью бурятских сообществ, базирующейся на многоуровневых различиях, проводимых бурятскими обществами Монголии по отношению друг к другу. Правомерным считаем использование по отношению к бурятским группам Монголии понятие «этническая группа», исходя из определений, сформулированных М. Вебером, Ф. Бартом, В. Тишковым [2003: 60–62]. Для бурятских общностей Монголии характерно наличие общего названия группы, элементов культуры. Но в большей степени чувство солидарности обосновывается исторической памятью, в границах которой отлагаются версии об общем происхождении (общий предок), ассоциация с территорией исхода.

В современной Монголии бурят принято идентифицировать в соответствии с местом их проживания. Это буряты Дорнодского, Хэнтэйского, Селенгинского, Центрального, Булганского, Хубсугульского аймаков. Особо выделяются восточные бурятские аймаки – Дорнодский, Хэнтэйский, где проживает большинство бурят Монголии.

В этническом составе преобладают представители крупнейшего бурятского племенного союза хори, расселенные в Дорнодском, Хэнтэйском, Центральном и Селенгинском аймаках. Хори делятся на две крупные части: хори буриад и агын буриад. Происхождение этих групп берет свое начало с того времени, когда в XIX в. властями Российской империи было инициировано создание органов самоуправления у сибирских народов. В Забайкалье была сформирована Хоринская степная дума, из которой впоследствии выделились буряты, образовавшие Агинскую степную думу. Преобладание хори-бурят в составе бурятских мигрантов обусловлено непосредственным пограничным положением территорий их

проживания в России. Кроме того, обладая самым большим количеством скота, буряты Агинской степной думы больше всех ощутили на себе последствия земельной реформы [Нимаев 2007: 13].

Представители другой многочисленной в XIX в. группы бурят из бывшей Селенгинской степной думы образуют третий крупнейший пласт бурятского населения в Монголии – сонгоол буриад. Сонгол-буряты Монголии расселены также с хоринцами в этих же аймаках.

Численный приоритет бурят – бывших российских подданных, выходцев из трех степных дум обусловил актуальность особого надплеменного уровня идентичности – хори буриад, агын буриад, сонгоол буриад, который мы посчитали целесообразным обозначить как этническую группу.

Вместе с тем существуют и этнотерриториальные группы бурят Монголии – буряты Селенгинского, Хубсугульского и Булганского аймаков, для которых более значимой оставалась племенная идентичность. В составе хубсугульских бурят преобладают потомки бурят бывшей Тункинской степной думы, булганских – потомки бурят бывшей Закаменской инородной управы. В Селенгинском аймаке Монголии проживали буряты со всей этнической Бурятии (из Баргузинской степной думы, Закаменской инородной управы и даже из Предбайкалья). Это представители нескольких племен предбайкальских бурят – ашибагад, шарнууд, чонос; селенгинских бурят – юншэбу, хатагин, атаган, батуд; хори-бурят – бодонгууд, гучид [Тубчинов 2007: 101]. По словам информанта, в Селенгинском аймаке проживают также сонгол-буряты, среди которых есть харанут-сонгоол, узон-сонгоол и мн. др. [III].

В Дорнодском, Хэнтэйском, Центральном и Селенгинском аймаках проживают три этнические группы: хори буриад, агын буриад, сонгоол буриад. Представители всех трех групп населяют в настоящее время сомон Мунгэнморьт Центрального аймака, который занимает промежуточную зону между дорнодски-

ми, хэнтэйскими бурятами с одной стороны и бурятами Селенгинского аймака – с другой. К ним примыкает малочисленная группа бурятских хамниган, проживающая в непосредственной близости от сомонного центра.

Хори буриад, проживающие в Мунгэнморьте, – в основном выходцы из района Могзон: «...названия кочевий сейчас точно не помню, но здесь таких же, как мы, много. Все откуда-то с местности Могзон, там, говорят, большая дорога была. Из Могзона все хори-буряты...» [IV]. Эта группа мигрантов оказалась в Монголии приблизительно в 1915 г. с целью увидеть своими глазами Богдо-гэгэна. На уровне племенного состава среди жителей сомона встречаются галзуты, шарайты, хубдуты и др. В состав этнической группы агын буриад входят те же племена, что и в состав хори буриад.

Сонгоол буриад представляют одну из крупнейших групп бурятского населения сомона Мунгэнморьт, в составе которых такие племена, как сонгоол ястай, сонгоол буриад, тавангууд сонгоол, ашавагд сонгоол, сартуул сонгоол, хурумши сонгоол, атаган сонгоол:

– Вокруг ведь много цонголов живет. Цонгол-буряты внутри подразделения имеют?

– Да, мы тавангуд-цонгол. Здесь (Мунгэнморьт сомон) еще есть собственно сонголы (сонгоол ястай, сонгоол буриад), ашибагат-сонголы, сартуул-сонголы, хурумша-сонголы, атаган-сонголы. В Селенгинском аймаке еще другие сонголы есть: харанут-сонгоол, узон-сонгоол и др. Узоны, кстати, есть не только среди сонголов, есть также среди хамниганов. По-моему, в Мунгэнморьте хамниганы племени узон есть [III].

Цонголы/сонголы Монголии – потомки российских бурят, входивших в состав Селенгинской степной думы. По отношению к этой группе мигрантов и их потомков в Монголии использовалось название сонгол/цонгол – этноним многочисленного бурятского племени Селенгинской степной думы. Обозначение этнографической группы этим этнонимом

со стороны монголов было обусловлено, вероятно, бытованием названия «сэлэн-гын буриад» по отношению к бурятам Селенгинского аймака Монголии.

В составе сонгол-бурят Монголии присутствуют представители разных племен, которые прежде были частью этнотерриториальной группы селенгинских бурят в Забайкалье: табангуты, сартулы, ашибагаты, хурумша, атаганы и собственно сонголы. Как видим, представители бурятских племен, входивших в состав Селенгинской степной думы, приняли новый этноним, применяя его в совокупности со своим племенным маркером.

Несколько особняком от восточно-монгольских бурят стоят буряты Хубсугульского и Булганского аймаков, расположенных на севере Монголии и граничащих с Тункинским и Закаменским районами Республики Бурятия.

В Хубсугульском аймаке, по данным информантов, буряты живут практически в каждом сомоне. Однако наиболее компактно они проживают преимущественно в сомонах Цагаан-Уур и Ханх. В этническом составе преобладают потомки бурят Тункинской степной думы, есть также потомки бурят Закаменской инородной управы и некоторых групп предбайкальских бурят. В среде этой территории отмечены представители племен хонгодоров, шошолоков, хурхутов, шоно, тэртэ, уляаба, галзуутов.

В Булганском аймаке буряты расселены в северной части, преимущественно в сомоне Тэшиг. Также значительные группы бурятского населения разбросаны по зерноводческим и овощеводческим районам аймака. По данным местных жителей, среди бурят преобладают потомки закаменских бурят, есть также тункинские, аларские и селенгинские буряты. В племенном составе отмечены шарануты, тэртэ, хурхуты, хойхо, хонгодоры, шошолоки, сартулы [V].

Самой южной группой сельских бурят Монголии, очевидно, являются буряты сомона Цогтцэций Южногобийского аймака. По данным информанта, буряты поселились в этой местности по указанию Богдо-гэгэна в 1913–1915 гг. [VI].

В сведениях об этническом составе бурят в Монголии в трудах монгольских исследователей Оюунтунгалаг [2004], Очира и Сэржээ [1993] перечень бурятских племен гораздо шире. При этом многие этнонимы не встречаются в этническом составе российских бурят. Этот факт позволяет предположить, что 1) помимо названий бурятских племен, исследователи включали в списки названия патронимий, либо 2) к сообществам бурят (бывших подданных Российской империи), закрепившихся в Монголии в XX в., примкнули буряты, оказавшиеся в Монголии гораздо раньше. Известно, например, что в состав булганских бурят вошли шарануд-хариады – беженцы XVII в., которых местные монголы считают бурятами. Очевидно, это мнение согласуется с самоидентификацией хариадов (подробнее см.: [Нанзатов, Содномпилова 2013]).

Таким образом, в основе неоднородности бурят Монголии, безусловно, находится исторический фактор – современные бурятские общности являются наследием российских этнотерриториальных образований XIX в. – бурятских степных дум (хори буриад, агын буриад, сонгоол буриад). Традиция воспроизводства родословной в бурятских семьях обуславливает актуальность патронимической и далее – племенной идентичности (хонгодоры, шошолоки и т. д.). В то же время актуально различие бурят по месту их проживания/происхождения (дорнодские, хэнтэйские, хубсугульские, булганские, селенгинские буряты). Соответственно, правомерно говорить о монгольских этнотерриториальных группах бурят.

Выполнено в рамках проекта НИР Программы СО РАН XII.191.1. Исторический опыт социально-экономического и межкультурного взаимодействия России в трансграничье Центральной и Восточной Азии.

Примечания

- I. ПМА, бурят, Дорнодский аймак, 2017.
- II. ПМА, бурят, Хэнтэйский аймак, 2017.
- III. ПМА, бурят (табангут-цонгол), Мунгэнморьт, Центральный аймак, 2008.
- IV. ПМА, хори-бурят, Мунгэнморьт Центральный аймак, 2008.
- V. ПМА, бурят, Булганский аймак, 2011.
- VI. ПМА, бурят, Улан-Батор, 2010.

Литература

- Балданов С. Ж. Причины эмиграции бурят и их современное положение в Монголии и Китае / С. Ж. Балданов // *Диаспоры в современном мире*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 3–8.
- Бороноева Д. Ц. Возникновение бурятской диаспоры за рубежом / Д. Ц. Бороноева // *Диаспоры в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2006. – С. 33–47.
- Бороноева Д. Ц. Буряты в Монголии и во Внутренней Монголии КНР: антропология переписи и идентичность / Д. Ц. Бороноева // *Азиатская Россия: миграции, регионы и регионализм в исторической динамике*. – Иркутск, 2010. – С. 273–283.
- Курас Л. В. О переходе бурят в Монголию / Л. В. Курас // *Байкал*. – 1991. – № 5. – С. 128–130.
- Монгол улсын угсаатны зүй 3 – Монгол улсын угсаатны зүй. 3 Боть. – Улаанбаатар, 1996. – 488 с.
- Нанзатов Б. З. Изменения в расселении и этническом составе народов Монгольского Алтая и Прихубсугулья (XX – начало XXI в.) / Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова // *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. – 2013. – № 4 (12). – С. 21–34.
- Нимаев Д. Д. Бурятские диаспоры / Д. Д. Нимаев // *Диаспоры в современном мире*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 9–21.
- Ринчинова О. С. Исход бурят в Монголию глазами наших современников / О. С. Ринчинова // *Диаспоры в современном мире*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 90–97.
- Тишков В. А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2003. – 543 с.
- Тубчинов С. Д. Миграция бурят в Монголию и места их расселения (конец XIX – начало XX в.) / С. Д. Тубчинов // *Диаспоры в современном мире*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 97–103.
- Шмыт З. Бурятская диаспора в Монголии. Вопрос идентичности / З. Шмыт // *Диаспоры в современном мире*. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007. – С. 75–89.
- Очир А. Хэнтий аймгийнхны овгийн товч лавлах, овог, угийн бичиг сэргээх зөвлөмж / А. Очир, Ж. Сэржээ. – Улаанбаатар, 1993. – 36 с.
- Оюунтунгалаг А. Монгол улсын буриадууд / А. Оюунтунгалаг. – Улаанбаатар, 2004. – 264 с.
- Рэгзэндорж Р. Монголын буриад ардын амьдралын зарим асуудал / Р. Рэгзэндорж. – Улаанбаатар, 2003.